

Глава 810: Слишком резкое прибытие счастья

«Вышестоящее руководство придало этому внимание, так что городу тоже пришлось действовать, - сказал Сунь Чжэнжун, - это, вероятно, затронет значительное число людей»,

«Ну, это можно понять», - ответил Ван Яо.

В действительности, где бы такое ни случилось, оно приведет к значительному негативному влиянию.

«Я тоже не чужак в этих вопросах, - сказал Сунь Чжэнжун, - у нашей семьи тоже есть кое-какие дела с той компаний Дуньина. Благодаря вам мне удалось вовремя прекратить все дела с ними».

«Эта ситуация оказала на вас влияние?» - спросил Ван Яо.

«Немного, но оно ограничено», - сказал Сунь Чжэнжун.

У него все еще был страх на этот счет. Они вовремя получили новости и избежали этого. Как он и сказал, хоть это и повлияло на них, все могло быть хуже. Более того, они поспособствовали в этой ситуации, что немного сгладило обстановку. Если бы они откладывали до сих пор, результат был бы совершенно другим. Уже было бы слишком поздно, даже если бы их связи помогли им. В некоторых вещах днем раньше и днем позже приводило к двум совершенно различным результатам.

«Если вам будет нужна помощь, дайте мне знать», - сказал Ван Яо.

«О, конечно», - ответил Сунь Чжэнжун.

Некоторыми из людей, с которыми мог связаться молодой человек перед ним, были те, с кем было не так просто встретиться в повседневной жизни. Слово от этих людей обладало большой силой.

После еды Ван Яо и Чжун Лючуань вернулись в район Ляньшань. Сунь Юньшэн несколько раз повторил, что как можно скорее поедет в деревню и примет учения Ван Яо.

Чжан Вэй зажег сигарету в заброшенной вилле. Он не курил более десяти лет из-за своего здоровья. В действительности, ранее он был заядлым курильщиком.

В заброшенной вилле появился мужчина тридцати лет. Видя вялый вид Чжан Вэя, он удивленно воскликнул: «Брат, что ты куришь?»

«Мне вдруг захотелось попробовать на вкус», - он неспешно выдыхал кольца из дыма.

«Разве ты не сказал, что курение повлияет на твоё тело и даже может вызвать токсичную реакцию в теле?» - спросил мужчина.

«Я все эти годы целыми днями прислушивался к своим страхам, - сказал Чжан Вэй, - это нельзя есть, это нельзя пить, нельзя касаться женщин... Я жил, как аскетический монах, подумай об этом. Это крайне скучно!»

«По крайней мере, ты выживал прошлые десять лет», - сказал мужчина.

«Да, А Лей. Что бы ты делал, если бы знал, что умираешь?» - спросил Чжан Вэй.

«Хмм... - мужчина склонил голову и задумался, - я бы захотел делать то, что хотел сделать».

«Верно? Я тоже так думаю, - ответил Чжан Вэй, - посмотри на меня. Я - одинокий человек старше сорока, и у меня даже нет детей. Заработанные мной деньги - это просто что-то снаружи моего тела. Я не принес их в момент рождения и не заберу их в момент смерти. У меня были вещи, которые я действительно хотел сделать, но я никогда их не делал. Вместо этого я делал многие вещи, которые не хотел делать. Я не хочу продолжать так жить».

Он о многом думал ночью.

«Если можно быть хорошим человеком, то кто захочет быть плохим?» - со вздохом пробормотал Чжан Вэй, - ты свободен вечером? Давай поужинаем вместе».

«Хорошо, я организую это, - сказал мужчина, - что бы ты хотел съесть?»

«Горячий котелок, и сделай его поострее, - сказал Чжан Вэй, - давай хорошо проведем время!»

«Конечно, без проблем», - сказал мужчина.

«Что насчет тех вещей, с которыми я попросил тебя справиться?» - спросил Чжан Вэй.

«Все сожжено», - сказал мужчина.

«Хорошо, это очень хорошо», - с усмешкой сказал Чжан Вэй.

«Босс, у тебя есть что-нибудь еще?» - спросил мужчина.

«Нет, это всё», - ответил Чжан Вэй.

«Поболтать с тобой чуть дольше?» - он видел, что у Чжан Вэй что-то было не так с настроением.

«Да, поболтай», - ответил Чжан Вэй.

Он в следующий час говорил больше, чем за целый год. Он слишком долго удерживал все в себе. В его сердце было скрыто много слов, но он не мог никому говорить. Ему нужно было все это держать в себе. Сейчас человек рядом с ним стал его аудиторией. Мужчина рядом с ним желал слушать, так что Чжан Вэй говорил о вещах, которые делал с детства, ошибках, которые допустил за многие годы, и скрытых в сердце вещах, о которых он никогда никому не говорил.

Снаружи виллы в темноте скрывалось два человека.

«Вот так удивление. Это он», - сказал Цзя Цзыцзай.

«А Лэй», - прокомментировала Ху Мэй.

«Иронично, что человек, который не так часто появляется на вид и не является кем-то важным, оказался его самым доверенным человеком, - сказал Цзя Цзыцзай, - интересно, что он захотел пойти на горячий котелок в такое время».

«Ты веришь ему, что все уничтожено?» - спросила Ху Мэй. Ее тон был наполнен очевидным недоверием.

Прошлой ночью, когда он только покинул виллу, Цзя Цзыцзай тайно установил устройство

прослушивания в скрытном углу. Они слышали большую часть того, что обсуждалось в вилле.

«Когда человек умирает, его слова движутся в хорошую сторону. Предполагаю, что они в порядке», - Цзя Цзыцзай выдохнул сигаретным дымом.

Он не ожидал, что все так обернется. Они вложили невероятные усилия, чтобы избавиться от этого человека и улики. В итоге оказалось, что Чжан Вэй никогда не думал о том, чтобы это раскрыть. Это было довольно иронично.

«К полной неожиданности у президента Чжана так 'много' компромата», - с улыбкой сказал Цзя Цзыцзай.

«Что нам делать? - спросила Ху Мэй, - продолжим слушать?»

«Послушаем и узнаем, куда направляется А Лэй, - сказал Цзя Цзыцзай, - они хотят сходить на горячий котелок, но президент Чжан - самый разыскиваемый преступник в Дао!»

Они проследили за А Лэем, который нашел хороший ресторан и забронировал столик. Они ждали в машине рядом с рестораном. Чжан Вэй прибыл спустя некоторое время, но его внешний вид сильно изменился.

«Он изменил свое лицо?» - спросила Ху Мэй.

«Его разыскивают по всему городу, - сказал Цзя Цзыцзай, - если он не изменит лицо, это будет равносильно поиску смерти!»

Они пошли в ресторан горячего котелка. Они заказали несколько блюд и бутылку хорошего вина. Вместо того, чтобы продолжать убеждать его, А Лэй проявил инициативу и налил Чжан Вэю бокал.

«Ох, сколько лет прошло с тех пор, как я пил в последний раз!» - Чжан Вэй вздохнул.

«Давай поднимем бокал!» - А Лэй поднял бокал.

«Выпьем, - Чжан Вэй сделал глоток вина, - перекуси немного».

Нарезанная баранина была вмиг приготовлена, когда ее бросили в горячий котелок. У нее был свежий вкус.

«А, посмотри, как счастливо они едят, - сказал Цзя Цзыцзай, - почему бы нам тоже не сходить на горячий котелок сегодня?»

«Что насчет их?» - спросила Ху Мэй.

«Нет нужды продолжать смотреть, - сказал Цзя Цзыцзай, - они едят. У меня чувство дискомфорта от наблюдения за ними. Поехали».

Ху Мэй рассмеялась и завела машину. Они уехали в город, нашли известный ресторан горячего котелка и заказали много блюд.

«Хочешь выпить?» - спросила Ху Мэй.

«Конечно», - сказал Цзя Цзыцзай. На его лице была довольная улыбка.

«Это конец?» - спросила Ху Мэй.

«Да. Но почему мне кажется, как будто все началось серьезно, но закончилось беспечно?» - ответил Цзя Цзыцзай.

«А как ты хотел, чтобы это закончилось?» - Ху Мэй закатила глаза, глядя на него.

«Сияние мечей, дождь из пуль, раунд битвы», - ответил Цзя Цзыцзай.

Он думал об этих вещах и даже был готов к серьезным ранам или смерти. Было удивительно, что все закончилось так мирно и спокойно.

«Почему жизнь всегда так неожиданно нас удивляет?» - спросил он, делая глоток спиртного.

«Действительно сюрприз!» - воскликнула Ху Мэй.

Если описать это словами, то подойдет «Счастье прибыло слишком внезапно и застало их врасплох!»

«Это хорошо, - сказала Ху Мэй, - выпей».

Сделав глоток вина, Цзя Цзыцзай сказал: «Давай не будем спешить. Я все еще не уверен».

«О чем ты так переживаешь?» - спросила Ху Мэй.

«Кто знает, сказал ли он правду?» - спросил Цзя Цзыцзай.

«Должно быть правдой», - сказала Ху Мэй.

«Как ты смогла сказать?» - спросил он.

«Женская интуиция», - ответила Ху Мэй.

«Ну вот, опять!» - Цзя Цзыцзай рассмеялся и выпил все вино в своем бокале.

Ему также казалось, что у слов Чжан Вэя была большая достоверность. Но думая о его прошлом поведении, он не был уверен.

«Ладно, ты слишком много думаешь, когда ешь, - сказала Ху Мэй, - почему бы тебе не обучиться у президента Чжана и не стать более расслабленным?»

«Он - умирающий человек, - сказал Цзя Цзыцзай, - по правде говоря, я чувствую себя намного более расслабленным из-за его слов».

...

Ван Яо тихо стоял на Холме Наньшань. Его не было всего день, но холм вырос больше, чем на десяток сантиметров. Это как будто был всплеск роста подростка. Холм рос так сильно, что это было практически нелогично.

«Это из-за формации или каких-то других причин? - спросил он, - Сань Сянь, как думаешь, холм меняется?»

«Гав! Гав!»

«Да, да, понял», - сказал Ван Яо.

Следующим утром вошло солнце, но погода внезапно стала намного холоднее.

Ван Яо ждал на Холме Дуншань. Спустя некоторое время Чжун Лючуань пришел снизу.

«Ты разогрелся?» - спросил Ван Яо.

«Да», - ответил Чжун Лючуань.

<http://tl.rulate.ru/book/19334/854182>